

былъ ѣ́ Іосифъ. И въ 16-той годинѣ́ возраста своего́ паслъ ѣ́ съ Братіями Овцы. Братіе́ его́ напра́виха предъ нимъ нѣ́що безчѣсно, ко́е Іосифъ, като́ Дѣтѣ́, по́лнъ неви́нноти, весьма негодова́лъ и съ разгнѣ́вилъ. Какво́ помно́го? дѣ́ло това́ Братіи́ своея́ тако́ го Опеча́ли, що́ ѣ́ намыслилъ, да О́ткрые́ това́ О́тцъ съ намѣ́реніемъ, да бы съ попра́вили, а́ не О́тз злобнаго́ се́рдца и́ худа́го разсуде́ніа. Зато́, а́ и то́го́ ра́ди — поне́же ѣ́ пра́вилъ мно́го ра́доти О́таромъ О́тцъ свое́мъ — возлю́би го весьма́ мно́го Іа́ковъ, О́тз всѣ́хъ дру́гихъ Сыно́въ своі́хъ, и мѣ́ напра́ви весьма́ красноша́ренъ дре́хъ. Братіе́ его́, примѣ́тивши, ка́къ О́тецъ лю́би Іосифа́, О́тз всѣ́хъ дру́гихъ, возненави́дѣ́ха го та́ко, що́ никогда́ не съ ще́ли Братски́ни да го погледна́тъ.

Вди́нъ де́нь сонѣ́ва Іосифъ́ чюдесе́нъ со́нъ, и го приповѣ́да Братіи́ свое́й. Послу́шайте, Братіе́, какво́ самъ сонѣ́валъ, рече́ имъ съ неви́ннымъ своі́мъ спосо́бомъ: Присто́ри ми съ, ка́то да ве́ржеме́ на нивѣ́ снопо́ве; мо́й сно́пъ съ и́спра́ви, а́ ваши нача́ха да мѣ́ съ кла́натъ. Ка́кво? О́тговори́ха мѣ́ Братіе́; да ли щешъ ты нашъ Ца́рь, а́ мы твои́ Подда́нницы да бы́диме́? И та́ко ра́ди то́го́ сна́ О́ще́ помно́го го Омра́зи́ха и́ возненави́дѣ́ха. Ма́ло послѣ́ това́